

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65
УДК 330.83(045)
JEL F01, F02, F52

Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России

Л.С. Ревенко^а, О.И. Солдатенкова^б, Н.С. Ревенко^с

^а МГИМО МИД России, Москва, Россия; ^б Институт США и Канады РАН, Москва, Россия; ^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – состояние продовольственной проблемы в мире и пути ее решения в условиях новых вызовов и угроз. *Цели работы* – анализ совокупности причин, дестабилизирующих продовольственное обеспечение, и установление встречных тенденций, создающих предпосылки для снижения остроты этой проблемы в мире. Приведена расширенная трактовка понятия глобальной продовольственной проблемы, под которой понимается не только дефицит продуктов питания, угрожающий обеспечению продовольственной безопасности государств, но и сложности в логистике доставки продовольственной продукции и в ее распределении. Выявлены условия, обострившие риски продовольственной проблемы в мире в целом и в отдельных регионах в частности, к числу которых относятся несовершенство производственной и ресурсной базы, влияние пандемии COVID-19 и природно-климатических факторов, геополитические катаклизмы и недостаточно гибкое международное сотрудничество. Установлено, что одной из основных причин роста цен на продовольствие в мире является обострение глобальной геополитической ситуации, приведшее к трансформации основных хозяйственных связей государств и мировых логистических цепей, что стало серьезным вызовом не только для России, но и для всех государств мира. На основе анализа современных тенденций в обеспечении людей продовольственной продукцией *делается вывод* о нарастании симптомов серьезного агропродовольственного кризиса в условиях замедления экономического роста в мире, увеличения безработицы и снижения реальных доходов населения под влиянием пандемии COVID-19, а также в результате обострения военно-политической обстановки в мире, климатических изменений и экономических потрясений.

Ключевые слова: продовольственная проблема; продовольственная безопасность; мировой рынок продовольствия; цены на продукты питания; агропродовольственный кризис

Для цитирования: Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):54-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65

Global Food Problem: New Challenges for the World and Russia

L.S. Revenko^а, O.I. Soldatenkova^б, N.S. Revenko^с

^а MGIMO University, Moscow, Russia; ^б Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ^с Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the state of the food problem in the world and ways to solve it in the context of new challenges and threats. *The aims of the work* are to analyze the whole complex of causes that destabilize food supply, and to identify counter trends that create prerequisites for reducing the immediacy of this problem in the world. The authors gave an expanded interpretation of the global food problem, which refers not only to a shortage of alimentary products that threatens the food security of states, but also difficulties in the logistics of food delivery and distribution. The study identified conditions that exacerbated the risks of the food problem in the world as a whole and in certain regions in particular, which include the imperfection of the production and resource base, the impact of the COVID-19 pandemic and climatic factors, geopolitical cataclysms and insufficiently flexible international cooperation. It found that one of the main causes of the rise in food prices in the world is the aggravation of the global geopolitical situation, which entailed

the transformation of the basic economic ties of states and global supply chains, and this became a serious challenge not only for Russia, but for all states of the world. Based on the analysis of current trends in providing people with alimentary products, *the study concludes* that the symptoms of a serious agri-food crisis are growing in the context of slowing economic growth in the world, increasing unemployment and declining real incomes of the population affected by the COVID-19 pandemic, and because of the aggravation of the politico-military situation in the world, climate change and economic shocks.

Keywords: food problem; food security; global food market; food prices; agri-food crisis

For citation: Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Global food problem: New challenges for the world and Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):54-65. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65

ВВЕДЕНИЕ

В разные периоды существования человеческой цивилизации появляются общие для всех государств проблемы, отличающиеся только локальной спецификой и называемые глобальными проблемами. При относительной субъективности включения в их состав тех или иных вызывающих трудности в реализации задач, которые важны для выживания всего человечества, обеспечение населения мира продовольствием всегда остается в приоритете. Парадоксом последнего пятидесятилетия можно считать тот факт, что при наличии воли и усилий всего мирового сообщества по-прежнему не удается победить голод на планете, т.е. решить глобальную продовольственную проблему.

Ввиду того что продовольственная проблема является системной и ее решение находится на стыке наук, ее изучением вплотную занимаются экономисты, социологи, историки, политологи, аграрии. В настоящей статье не ставится задача анализа эволюции и гносеологии продовольственной проблемы, а рассматриваются вопросы обеспечения населения мира продовольствием на современном этапе в увязке с состоянием рынков продовольствия. Такой подход объясняется тем, что наличие кризисных симптомов в обеспечении продовольствием в мире в настоящее время зависит от общего состояния мировой экономики и международных отношений, а не от дисбалансов отраслей. Однако одновременно имеется обратная зависимость: состояние многих мировых процессов долгие годы определялось и продолжает зависеть от эффективности функционирования мирового рынка продовольствия.

В то же время трансформация мирохозяйственных связей по-разному влияет на решение продовольственной проблемы на глобальном и национальном уровнях. Если для глобального уровня характерно нарастание угрозы масштабного агропродовольственного кризиса, то для России разрыв имеющихся хозяйственных свя-

зей и логистических цепочек поставок в мире может, наоборот, способствовать дальнейшему развитию агропродовольственного сектора внутри страны и увеличению объемов экспорта продовольствия в страны, не присоединившиеся к санкционному давлению на Россию со стороны государств Запада.

СУТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДИСКУРСЕ

В современной экономической литературе широко исследуются различные аспекты глобальной продовольственной проблемы, но при этом часто происходит смешение терминов «глобальная продовольственная проблема» и «глобальная продовольственная безопасность», употребляемых в одном и том же значении. Глобальная продовольственная проблема имеет двойственный характер. С одной стороны, она касается обеспечения населения продовольствием, что придает ей социально-экономический характер, т.е. от ее решения зависят благосостояние людей на локальном уровне жизни и их социальная активность в обществе. С другой стороны, ограниченность мировых природных ресурсов для производства продовольствия, высокие темпы прироста численности населения мира и его урбанизации, а также политические кризисы и войны, придают продовольственной проблеме глобальный характер.

В работах О.Г. Овчинникова обосновывается роль производственной сферы аграрного сектора в обеспечении населения мира продовольствием при сохранении экологии планеты, безопасной для жизни людей [1].

Самым тяжелым следствием глобальной продовольственной проблемы является голод, который, по словам М.А. Лысак, всегда имел «...незаурядное влияние на жизнь людей в разные времена с неодинаково поражающей разрушительной силой» [2]. Традиционно

голод описывается в основном как внезапное потрясение в жизни людей, почти всегда связанное со стихийными бедствиями или экологическими сдвигами. К.О. Града обращает внимание на то, что в странах, где люди страдают от голода, недоедание обычно носит эндемический¹ характер, хотя нередко отдельные случаи смерти от нехватки продовольствия.

Однако классический голод как социальное бедствие, вызванное длительной нехваткой продовольствия и приводящее к массовой гибели населения крупного региона, означает нечто большее, чем эндемический голод. Общие экономические и социальные симптомы, сопутствующие голоду и отсутствующие в обычные для жизни людей времена, выражаются через рост цен, продовольственные бунты, увеличение количества преступлений против собственности, рост числа смертей, увеличение миграции населения и часто возникновение пандемий инфекционных заболеваний вследствие ослабления сопротивляемости человеческого организма из-за недоедания [3, с. 6–7].

Следует согласиться с А.В. Савельевой, которая утверждает, что «изучение продовольственной проблемы лежит на границе нескольких экономических теорий:

- теории предельной полезности, согласно которой ценность товаров определяется их полезностью, формируемой на базе субъективных оценок потребителя, поскольку уровень производства продовольствия зависит от конечных ресурсов (земли и воды) и стоимость продуктов питания возрастает вследствие ограниченности доступа к данным ресурсам;
- теории международной торговли, поскольку до сих пор ведутся споры о том, что лежит ли в корне проблемы: нехватка продуктов питания в мире или же их неправильное распределение, вследствие которого часть стран голодает, а другая часть — ежедневно отправляет излишки продовольствия в мусорные ведра;
- теории устойчивого развития — модели развития человеческой цивилизации, базирующейся на необходимости соблюдения баланса между решением социальных и экономических проблем и сохранением природной среды [4, с. 564].

Несмотря на наличие разнообразных исследований по вопросам выбора путей ликвидации голода на планете, до настоящего времени не выработано единой концепции глобальной продовольственной

¹ Прилагательное образовано от греческого слова эндемия (от греч. *éndemos* — местный), которое означает постоянное наличие определенных факторов, свойственных только определенной географической местности — *ред.*

проблемы и наблюдается явно выраженный плюрализм мнений по этой признания теме. Деятельность международных организаций, в функции которых входит борьба с голодом на планете, сосредоточена в основном на обеспечении продовольственной безопасности населения, что находит отражение в их программных документах.

ТРАЕКТОРИИ ЭВОЛЮЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

Одним из самых значимых элементов глобальной продовольственной проблемы является обеспечение продовольственной безопасности. За десятилетия, прошедшие со времени проведения в 1974 г. Всемирной конференции по проблемам продовольствия, на которой термин «продовольственная безопасность» был введен в оборот, концепция решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности изменилась, трансформировавшись от отстаивания позиции, заключающейся в принятии мер, направленных на поддержание достаточных запасов продовольствия на национальном, региональном и международном уровнях, до признания необходимости защиты права каждого человека на достаточное и полноценное питание для ведения активного образа жизни.

Научные подходы к оценке продовольственной проблематике имеют своим источником мальтузианство, выражающееся в том, что рост населения потенциально является экспоненциальным, в то время как запасы продовольствия или других ресурсов растут линейно, что в конечном счете уменьшает уровень жизни до такой степени, что приводит к вымиранию людей. Почти полвека назад Р.А. Истерлин (*Richard A. Easterlin*), известный выдвиганием гипотезы о том, что колебания рождаемости имеют циклическую природу с периодом около 50 лет, отмечал зависимость продовольственного обеспечения мира от демографических процессов и применяемых технологий [5]. В настоящее время в исследованиях все больше просматривается технологическая компонента [6]. На волне внедрения прорывных технологий XXI в. актуальным становится анализ влияния цифровизации аграрного сектора на состояние мировой продовольственной проблемы [7], особенно в контексте трансформации продовольственных систем [8, 9]. При этом, как справедливо подчеркивает А.Ю. Белугин, «общей чертой большинства работ, в которых делается попытка систематизации и обобщения существовавших в разные

периоды времени подходов к оценке и определению продовольственной безопасности, является опора не на конкретные действия государств или международных организаций, а на документы декларативного характера — меморандумы, решения конференций, декларации, научные публикации»².

Ю.В. Никуличев при рассмотрении данной тематики через призму взглядов, сформированных под влиянием документов, принятых в Продовольственной и сельскохозяйственной организации (далее — *FAO* от англ. *Food and Agriculture Organization*) ООН, предложил свою версию эволюции понимания продовольственной безопасности в контексте «двух парадигм» — двух векторов создания нового [10]. В данной работе он придерживается методики *FAO* ООН, в соответствии с которой продовольственная безопасность — это «состояние, когда для всех людей обеспечено наличие постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни»³. Вместе с тем автору данного исследования близко мнение Р.Р. Гумерова, который отмечает, что «родовыми признаками продовольственной безопасности являются состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз и способность противостоять им без утраты собственных качественных характеристик» [11, с. 133]. Этот подход позволяет выделить важную роль не только государства в обеспечении продовольственной безопасности, но и отдельных людей или их групп в самостоятельном определении, какие продукты и как их производить, перерабатывать и реализовывать внутри продовольственных систем.

Важное значение также приобретает устойчивость продовольственных систем — способность обеспечивать население продовольствием таким образом, чтобы не ставить под угрозу экономические, социальные и экологические основы жизни будущих по-

колений. В качестве комплексного показателя оценки уровня продовольственной безопасности многими исследователями используется индекс глобальной продовольственной безопасности (*The Global Food Security Index — GFSI*), который определяется по индикаторам, характеризующим уровень доступности и потребления продуктов питания, наличие и достаточность продовольствия, уровень его качества и безопасности, степень подверженности страны воздействию меняющегося климата, ее восприимчивость и адаптивность к рискам, связанным с природными ресурсами⁴. Существенным недостатком этого метода оценки продовольственной безопасности является то, что пока данный индекс рассчитывается только для 113 стран (табл. 1).

По результатам наблюдения за индексом глобальной продовольственной безопасности *GFSI* за последние 10 лет можно сделать следующие выводы:

1) после быстрого роста в первые несколько лет с момента начала расчета индексы *GFSI* достигли во всех странах своего пика в 2019 г., а за последние два года снизились из-за пандемии *COVID-19*, изменения климата и конфликтов;

2) снижение индекса *GFSI* наблюдалось во всех регионах и странах с различными уровнями дохода. Однако по-прежнему лидируют развитые страны Европы, занимая семь из десяти первых мест, как и десять лет назад;

3) в группе стран с низким индексом *GFSI* по-прежнему доминируют страны Африки к югу от Сахары, занимая семь из десяти мест в нижней десятке рейтинга;

4) высокая волатильность цен на продовольствие оказала значительное влияние на доступность продовольствия — 70 стран опустились в рейтинге индексов *GFSI* в 2019 г. из-за роста цен;

5) голод и задержка роста у детей в наибольшей степени связаны с качеством и безопасностью продуктов питания. Население с рационом питания, в котором не хватает качественного белка и питательных микроэлементов, и ограниченным доступом к питьевой воде, имеет худшие показатели состояния продовольственной безопасности;

6) в качестве основных факторов роста индексов *GFSI* можно выделить обеспечение доступности продовольствия, минимизацию потерь и высокое качество продуктов питания, уменьшение нестабильности производства и расширение доступа к рынкам;

² Белугин А. Ю. Эволюция понятия «продовольственная безопасность»: история, этапы, современное понимание. *Научные исследования экономического факультета*. 2019;11(2):122–143.

³ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим: *FAO*, 2021. С. 191. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>.

⁴ Global food security index 2021. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index>.

Таблица 1 / Table 1

**Индекс глобальной продовольственной безопасности в странах топ-10 и 10 отстающих стран
в 2021 г. / The Global Food Security Index in Top 10 and 10 Lagging Countries in 2021**

Место в рейтинге / Ranking Position	Страна / Country	Индекс глобальной продовольственной безопасности / The Global Food Security Index	Доступность / Affordability	Наличие / Availability	Качество и безопасность / Quality and Safety	Природные ресурсы и устойчивость / Natural Resources and Resilience
1	Ирландия	84,0	92,9	75,1	94,0	74,1
2	Австрия	81,3	90,5	75,2	91,2	65,7
3	Великобритания	81,0	91,1	72,7	89,6	69,0
4	Финляндия	80,9	91,7	66,2	93,8	75,1
5	Швейцария	80,4	89,0	76,9	86,4	65,1
6	Нидерланды	79,9	89,7	73,7	92,2	61,2
7	Канада	79,8	87,6	77,7	94,5	54,4
8	Япония	79,3	90,0	75,7	83,4	61,9
9=	Франция	79,1	90,3	67,0	92,1	67,5
9=	США	79,1	88,7	71,0	94,3	61,3
...						
23	Россия	74,8	86,9	64,9	85,8	59,9
...						
104	Сьерра-Леоне	38,1	34,1	32,1	36,8	58,0
105	Замбия	38,0	29,0	40,4	42,0	46,4
106=	Гаити	37,8	27,8	40,2	44,2	45,2
106=	Сирия	37,8	34,0	30,1	53,2	43,3
108	Эфиопия	37,6	24,5	47,5	41,6	39,4
109	Малави	37,3	23,6	40,9	37,1	55,9
110	Судан	37,1	31,8	31,6	52,4	41,4
111	Мозамбик	35,9	42,9	30,4	33,8	35,2
112	Йемен	35,7	39,3	27,6	37,4	42,1
113	Бурунди	34,7	24,0	33,7	45,7	44,8

Источник / Source: составлено авторами по: / compiled by the authors on the basis of: Global food security index 2021. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index>.

7) страны, находящиеся в нижней десятке рейтинга индексов *GFSI*, часто не имели возможности повысить состояние продовольственной безопасности за счет инвестиций в НИОКР, систем социальной защиты, стратегии продовольственной безопасности, национальной политики адаптации, планов управления рисками и рекомендаций по питанию⁵.

⁵ Global Food Security Index 2021. The 10-year anniversary. Economist Impact: 2021. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/03/GFSI2021.pdf>.

В совместном докладе нескольких международных организаций за 2021 г. о положении дел в области продовольственной безопасности и питания в мире отмечается, что в обстановке пандемии *COVID-19* увеличились масштабы голода в мире. Ни один регион мира не избежал роста количества населения, страдающего от голода и не имеющего доступа к достаточному количеству продовольствия. После пяти лет относительной стабильности показатель распространённости недоедания всего за один год вырос на 1,5 п.п., достигнув уровня приблизительно 9,9%,

что еще более усложняет задачу ликвидации голода к 2030 г. В 2020 г. в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности находилось почти 12% населения мира — 928 млн человек, что на 148 млн больше, чем в 2019 г.⁶ Таковую ситуацию можно назвать агропродовольственным кризисом.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Наличие кризисных явлений можно считать имманентным свойством мировой продовольственной системы. В нынешнем веке можно выделить два периода, которые были признаны кризисными: с 2007 по 2011 г. и с 2020 г. по настоящее время. Причем в разных исследованиях хронологические рамки и периодизация агропродовольственных кризисов разнятся, что обусловлено подходами ученых и практиков к определению самого явления. В настоящее время, так же как и ранее, в качестве основных черт агропродовольственного кризиса выделяются резкое изменение цен на основные продовольственные товары, ухудшение доступа к продовольствию со стороны малообеспеченных слоев населения, рост числа голодающих, а также разорение мелких и средних товаропроизводителей [12, с. 143].

Особенностью современного агропродовольственного кризиса является его углубление вследствие пандемии *COVID-19* в условиях общего замедления экономического роста в мире, увеличения безработицы и снижения платежеспособности населения. По оценкам экспертов на начальном этапе пандемии *COVID-19* в агропродовольственной сфере в зоне риска оказались 35% занятых, в том числе 21% в производстве продовольственного сырья, по 60% — в переработке, обслуживании и распределении продовольствия, 40% — в транспортной сфере и 15% — в исследованиях и разработках⁷. Это повлекло снижение спроса на продовольствие, особенно на переработанные продукты с высокой добавленной стоимостью, что изменило объем и структуру потребления. Одновременно снижа-

ющаяся инвестиционная активность в аграрной сфере обостряла производственные проблемы фермеров, особенно в развивающихся странах. Исследователями отмечается повышение в этот период роли внешней торговли в обеспечении продовольствием [13].

Важно подчеркнуть, что международными организациями еще до 2022 г. отмечалась опасность ухудшения продовольственной безопасности для наименее защищенных групп населения при росте цен из-за снижения уровня реальной заработной платы и нарушения баланса между ней и прибылью⁸. К таким же выводам приходили ученые, отмечая, что к сложившимся до 2020 г. кризисным симптомам в продовольственной сфере в пандемический период добавилась так называемая структурная уязвимость [14].

В Глобальном докладе о продовольственных кризисах за 2021 г., подготовленном в рамках выполнения Всемирной продовольственной программы, подчеркиваются поразительно высокая степень тяжести продовольственного кризиса и большое количество людей, находящихся в кризисе или в худшем состоянии в 55 странах/территориях, что обусловлено непрекращающимися конфликтами, ранее произошедшими экономическими потрясениями, в том числе связанными с последствиями пандемии *COVID-19*, а также экстремальными погодными условиями. Численность населения, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в 2020 г. составила 134,7 млн, что почти на 20 млн больше, чем в 2019 г.⁹

Лучшим показателем состояния рынка продовольствия и соответственно наличия кризисных явлений можно считать изменение цен на базовые виды продуктов питания. Наиболее последовательно можно проследить ценовую ситуацию по индексу продовольственных цен ФАО. Наблюдавшееся его некоторое снижение в 2015–2020 гг. сменилось ростом в 2021 г.

Однако реальная средняя цена на продукты питания фактически растет с 2000 г. Еще до начала 2022 г. А. Смит отмечал, что в настоящее время исходя из реальных цен купить продовольствие на международном рынке труднее, чем почти в любой другой год с тех пор, как в 1961 г. ООН начала вести учет. Един-

⁶ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим: ФАО; 2021: 191. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>.

⁷ Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition. United Nations: 2020. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf.

⁸ Доклад ЮНКТАД о торговле и развитии за 2021 гг.: от восстановления к устойчивости: вместе в подвешенном состоянии или раскачиваемся поодиночке? Пресс-релиз. Женева: ЮНКТАД; 2021: 5. URL: https://unctad.org/system/files/press-material/PR_21027_ru_TDR_21.pdf.

⁹ Global Report on Food Crises 2021. Rome: FSIN and Global Network Against Food Crises; 2021: 22. URL: <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-2021>.

ственными исключениями являются 1974 и 1975 гг., когда пики цен на продовольствие произошли после резкого скачка цен на нефть в 1973 г. Это привело к быстрой инфляции во многих отраслях мировой экономики, включая производство и распределение продовольствия¹⁰.

Факторы же, определяющие средние мировые цены на продовольствие, всегда сложны и могут быть как универсальными, так и специфичными для каждого товара и региона. Рост цен на нефть, начавшийся в апреле 2020 г., привел к росту затрат на производство и транспортировку продовольствия, что в свою очередь повлияло на увеличение цен на продовольствие для конечного потребителя.

Изменения цен, сопровождающие текущий кризис с начала 2020 г., по мнению Д. Шмидхубера и Б. Киао, контрастируют с событиями 2007–2008 гг., поскольку в начале кризисного периода, за исключением небольшого роста международных котировок на пшеницу и рис, цены на большинство других основных продуктов питания фактически снизились, особенно цены на растительные масла и сахар [15]. Однако затем динамика цен сложилась как повышательная с беспрецедентно высокой амплитудой. На базовые виды продовольствия цены достигли своего исторического максимума.

Фундаментальные причины роста цен на продовольствие дополнились геополитическими и природно-климатическими обстоятельствами. Наблюдался рост цен на ресурсы для производства продовольственного сырья (энергоносители, минеральные удобрения). Введенные ограничения на перемещение товаров разными странами в феврале–марте 2022 г. раскрутили ценовую спираль, особенно на зерновые и растительные масла (табл. 2).

Необходимо отметить, что тренд на рынке ресурсов не был однонаправленным. Вследствие сокращения потребления из-за введенных ограничений распространения COVID-19 в 2020 г. наблюдалось некоторое снижение мировых цен на энергоресурсы и минеральные удобрения, которое полностью нивелировалось в 2021 г. существенным их ростом, который продолжился в первые месяцы 2022 г. (табл. 3).

Столь значительное повышение цен на базовые ресурсы для производства сельскохозяйственного сырья не позволяет надеяться на перелом ценового

тренда на рынке продовольствия и улучшение базовых показателей глобальной продовольственной безопасности и соответственно системной проблемы в целом.

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ РОССИИ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ход цивилизационного развития мира при различной степени интенсификации глобализационных тенденций, доминантой которого является взаимное воздействие тенденций обеспечения продовольствием, делает практически невозможным реализацию автаркических подходов к решению этой проблемы. Безусловно, состояние продовольственной проблемы в мире вынуждает государства концентрировать усилия на обеспечение населения продовольствием на национальном уровне через использование всех возможных рычагов и инструментов. Однако влияние глобальных тенденций на эти процессы невозможно нивелировать.

Россия, так же как и другие страны, переживает этап своеобразного перелома в подходах к решению продовольственной проблемы. В период между двумя острейшими агропродовольственными кризисами XXI в. за Россией закрепились роль своеобразного стабилизирующего механизма в системе обеспечения населения мира продовольствием под воздействием ряда факторов. В качестве основных можно назвать активную позицию России в международных организациях, укрепление производственного потенциала в аграрной сфере, активизацию вовлечения страны в мировую торговлю, особенно зерновыми и другими базовыми товарами, наличие явно выраженных регуляторных принципов в доктринах продовольственной безопасности 2010 и 2020 гг.

Усиление позиций аграрного сектора страны под влиянием политики импортозамещения для снижения санкционного давления видоизменило характер вовлеченности России в международное разделение труда, но не ослабило ее роль в решении глобальной продовольственной проблемы. В этот период она стала больше придерживаться в политике национального прагматизма, что вызвало недовольство одних и понимание других государств. При этом Россия по-прежнему рассматривалась как часть глобальной продовольственной системы с большими земельными, водными, энергетическими, человеческими ресурсами, т.е. как центр формирования предложения продовольствия.

¹⁰ Smith A. Global Food Prices Are at a Level Not Seen for Most of Modern History — This Is Why. World Economic Forum. 01 October 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/10/global-food-prices-global-food-price-index>.

Таблица 2 / Table 2

Индекс продовольственных цен FAO за 2004–2022 гг. / FAO Food Prices Index in 2004–2022*

Период / Period	Индекс продовольственных цен / Food Price Index	Индекс цен на мясо / Meat Price Index	Индекс цен на молочную продукцию / Dairy Price Index	Индекс цен на зерновые / Cereals Price Index	Индекс цен на растительные масла / Vegetables Oils Price Index	Индекс цен на сахар / Sugar Price Index
2004	65,6	67,6	69,8	64,0	69,6	44,3
2005	67,4	71,8	77,2	60,8	64,4	61,2
2006	72,6	70,5	73,1	71,2	70,5	91,4
2007	94,3	76,9	122,4	100,9	107,3	62,4
2008	117,5	90,2	132,3	137,6	141,1	79,2
2009	91,7	81,2	91,4	97,2	94,4	112,2
2010	106,7	91,0	111,9	107,5	122,0	131,7
2011	131,9	105,3	129,9	142,2	156,5	160,9
2012	122,8	105,0	111,7	137,4	138,3	133,3
2013	120,1	106,2	140,9	129,1	119,5	109,5
2014	115,0	112,2	130,2	115,8	110,6	105,2
2015	93,0	96,7	87,1	95,9	89,9	83,2
2016	91,9	91,0	82,6	88,3	99,4	111,6
2017	98,0	97,7	108,0	91,0	101,9	99,1
2018	95,9	94,9	107,3	100,8	87,8	77,4
2019	95,1	100,0	102,8	96,6	83,2	78,6
2020	98,1	95,5	101,8	103,1	99,4	79,5
2021	125,7	107,8	119,1	131,2	164,9	109,3
01.2022	135,6	112,1	132,6	140,6	185,9	112,7
02.2022	141,1	113,5	141,5	145,3	201,7	110,5
03.2022	159,7	119,3	145,8	170,1	251,8	117,9
04.2022	158,5	121,9	147,1	169,5	237,8	121,8

Источник / Source: Индекс продовольственных цен FAO / FAO Food Prices Index. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru>.

* Индекс продовольственных цен FAO отражает ежемесячное движение международных цен корзины продовольственных товаров. Он формируется на основе средних значений индексов цен на пять товарных групп (мясо, молочная продукция, зерновые, растительные масла, сахар), скорректированных с учетом средней доли каждой такой группы в объеме экспорта в период 2014–2016 гг.

Одновременно российский импорт продовольствия обеспечивал ряду государств возможность получения дохода в аграрных и пищевых отраслях, что стабилизировало социальные и экономические показатели через поддержание спроса на продукцию стран, не

участвующих в санкционном давлении на Россию. Она продолжала участвовать в оказании внешней помощи странам, испытывающим острые проблемы в обеспечении продовольствием, через международные организации и на двусторонней основе.

Таблица 3 / Table 3

**Мировые цены на производственные ресурсы, долл. США / World Prices on Manufacturing Resources,
in US dollars**

Товар, единица измерения / Commodity, unit	В среднем за год / Annual Averages			В среднем за квартал / Quarterly Average					В среднем за месяц / Monthly Averages		
	2019	2020	2021	01- 03.2021	04- 06.2021	07- 09.2021	10- 12.2021	01- 03.2022	02.2022	03.2022	04.2022
Энергоресурсы / Energy Commodities											
Сырая нефть, в среднем, за баррель / Crude oil, on average, per barrel	61,4	41,3	69,1	59,3	67,1	71,7	78,3	96,6	93,5	112,4	103,4
Природный газ (Европа), за млн британских термических единиц / Natural gas (Europe), per million British thermal units	4,80	3,24	16,12	6,52	8,79	16,93	32,23	32,63	27,23	42,39	32,20
Природный газ (США), за млн британских термических единиц / Natural gas (USA), per million British thermal units	2,57	2,01	3,85	3,43	2,91	4,32	4,74	4,62	4,66	4,88	6,53
Удобрения / Fertilizers											
Диаммонийфосфат, за тонну / diammonium phosphate, per ton	306,4	312,4	601,0	494,8	574,3	620,0	714,9	794,9	747,1	938,1	954,0
Фосфорит, за тонну / Phosphate rock, per ton	88,0	76,1	123,2	89,8	107,5	136,5	159,1	174,8	172,5	178,8	249,5
Хлорид калия, за тонну / Potassium chloride	255,5	217,8	210,2	202,5	202,5	214,8	221,0	391,8	391,8	562,5	562,5
Тройной суперфосфат, за тонну / Triple superphosphate, per ton	294,5	265,0	538,2	416,5	518,5	561,3	656,6	718,8	687,5	792,5	856,0
Мочевина, за тонну / Urea, per ton	245,3	229,1	483,2	317,6	351,0	435,7	828,5	821,0	744,2	872,5	925,0

Источник / Source: World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet), 3 May 2022. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d903e848db1d1b83e0ec8f744e55570-0350012021/related/CMO-Pink-Sheet-May-2022.pdf>.

Резкое изменение геополитической ситуации в мире после 24 февраля 2022 г. выявило, с одной стороны, реальную роль России в решении продовольственной проблемы мира и, с другой стороны, предъявило ей новые вызовы. Наиболее часто в СМИ подчеркивается тот факт, что по объективным причинам затруднен экспорт базовых продовольственных товаров, преимущественно зерновых, из южных регионов России и стран бассейна Черного моря. Это приводит в свою очередь к ухудшению продовольственной безопасности в ряде регионов мира, особенно среди наиболее уязвимых слоев населения¹¹. Кроме того, Россия вынуждена ввести количественные ограничения на экспорт этих продуктов по соображениям обеспечения национальной продовольственной безопасности. Аналогичные меры начали вводить и другие страны. Так, по тем же мотивам в середине мая 2022 г. Индия объявила о запрете экспорта пшеницы (с некоторыми исключениями)¹².

Одновременно санкционные действия ряда государств привели к ограничению или невозможности поставок из России таких ресурсов для аграрного сектора, как удобрения и средства защиты растений, что сказывается на производительности и урожайности в странах—импортерах этих товаров.

Дальнейшие инвестиции требуются не только в агропродовольственный сектор России, но и в развитие ее производственной и логистической инфраструктур, обеспечение качества и безопасности продовольствия, что может быть затруднено в настоящее время вследствие необходимости выстраивания новых логистических цепочек поставок и создания производств комплектующих и оборудования внутри страны. Для обеспечения экономического доступа к продовольствию в условиях снижения реальных доходов населения целесообразно дальнейшее развитие его социальной поддержки в форме принятия мер внутренней продовольственной помощи, что также требует дополнительного бюджетного финансирования.

Не менее важными можно считать и новые вызовы для России в контексте решения глобальной

продовольственной проблемы. Прежде всего изменился характер вовлечения России в международное разделение труда по созданию продовольствия и его реализации, снизились возможности для использования природного и ресурсного потенциалов других государств по тем продуктам, производство которых не может быть осуществлено в нашей стране из-за природно-климатических или экономических условий.

ВЫВОДЫ

Многофакторная сущность продовольственной проблемы предполагает комплексный характер реагирования на базовые и текущие вызовы. Сложившаяся в период кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, парадигма трансформации продовольственных систем на теоретическом и декларативном уровнях соответствует решению этой глобальной цели. Однако на практике улучшение показателей экономической и физической доступности к продовольствию в современных условиях становится труднодостижимым.

Текущий агропродовольственный кризис усугубляет глобальную продовольственную проблему. Наиболее явно его симптоматика проявляется в рыночной среде через рост цен и нарушение нормального функционирования глобальных цепочек поставок. Дестабилизация деятельности производителей сырьевых и готовых продовольственных товаров из-за дисбалансов рынка неизбежно влияет на сферу потребления, снижая возможности доступа к источникам питания для уязвимых слоев населения.

Новые вызовы, стоящие перед мировым сообществом по обеспечению продовольствием населения, привели к возникновению необходимости поиска решений в местном формате, что уже проявилось во введении запрета на экспорт продовольствия и его ограничения через расширенное использование тарифных мер. Именно России отводится роль стабилизирующего механизма в системе обеспечения населения мира продовольствием, который пока не может быть реализован вследствие санкционного давления на нее, приведшего к разрыву традиционных логистических цепочек.

В этих условиях целесообразно сосредоточиться на решении внутренних проблем обеспечения продовольственной безопасности населения России, что в случае восстановления логистики продовольствия на мировых рынках в дальнейшем позволит ей вновь играть важнейшую роль в решении глобальной продовольственной проблемы.

¹¹ Brief No. 1: Global Impact of War in Ukraine on Food, Energy and Finance Systems. United Nations: 13 April 2022. P. 8. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/un-gcrgr-ukraine-brief-no-1_en.pdf.

¹² Министерство торговли и промышленности Индии объявило о запрете экспорта пшеницы. URL: https://ria.ru/20220514/pshenitsa-1788468213.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Овчинников О. Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы. *International Agricultural Journal*. 2021;64(6). DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10415
Ovchinnikov O. G. Global food problem: current state and prospects. *International Agricultural Journal*. 2021;64(6). (In Russ.). DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10415
2. Лысак М. А. Продовольственная проблема и пути ее решения в мире. *Фундаментальные исследования*. 2013;(10-7):1545-1549.
Lysak M. A. Food problem and ways to solve it in world. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Researches*. 2013;(10-7):1545-1549. (In Russ.).
3. Ó Gráda C. Famine. A short hi story. Princeton: Princeton University Press; 2009. 344 p. P. 6-7.
4. Савельева А. В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2013;17(3):563-580
Savel'eva A. V. The Role of Global Food Problem in the Modern World Economy. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*. 2013;17(3):563-580. (In Russ.).
5. Easterlin R. A. An economic framework for fertility analysis. *Studies in Family Planning*. 1975;6(3):54-63.
6. Cole M. B., Augustin M. A., Robertson M. J., Manners J. M. The science of food security. *Science of Food*. 2018;(2):14. DOI: 10.1038/s41538-018-0021-9
7. Fountas S., García B. E., Kasimati A., Mylonas N. The future of digital agriculture: technologies and opportunities. *IT Professional*. 2020;(11):24-28.
8. Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Новая парадигма продовольственных систем. *Горизонты экономики*. 2021;64(5):99-106.
Revenko L. S., Soldatenkova O. I., Revenko N. S. A new paradigm of food systems. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economics*. 2021;64(5):99-106. (In Russ.).
9. Ревенко Л. С. Мировая продовольственная система: цифровые аспекты трансформации. Научные труды Вольного экономического общества России. Том 230. М.: Вольное экономическое общество России; 2021:217-222. (In Russ.). DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-217-222
Revenko L. S. Global food system: digital aspects of transformation. In: Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. Volume 230. Moscow: the Free Economic Society of Russia; 2021:217-222. (In Russ.). DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-217-222
10. Никуличев Ю. В. Глобальная продовольственная проблема: Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН; 2020. 59 с.
Nikulichev Yu. V. Global food problem. Analytical review. Moscow: INION RAN; 2020. 59 p. (In Russ.).
11. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке. *Проблемы прогнозирования*. 2020;(5):133-141. DOI: 10.1134/S 107570072005007X
Gumerov R. R. Food security: new approaches to content analysis and evaluation. *Problemy prognozirovaniya = Studies of Russian Economic Development*. 2020;(5):133-141. (In Russ.). DOI: 10.1134/S 107570072005007X
12. Исаченко Т. М., Ревенко Л. С. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России. Монография. М.: МГИМО-Университет; 2022. 403 с.
Isachenko T. M., Revenko L. S. A new paradigm for the development of international economic relations: challenges and prospects for Russia. Moscow: MGIMO-University; 2022. 403 p. (In Russ.).
13. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Влияние распространения пандемии COVID-19 на глобальную продовольственную безопасность. *Общество и экономика*. 2020;(7):86-98. DOI: 10.31857/S 020736760010592-0
Kheifets B. A., Chernova V. Yu. COVID-19 pandemic influence on global food security. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*. 2020;(7):86-98. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 020736760010592-0
14. Schmidhuber J., Pound J., Qiao B. COVID-19: Channels of transmission to food and agriculture. Rome: FAO, 2020. DOI: 10.4060/ca8430en
Schmidhuber J., Qiao B. Comparing crises: great lockdown versus great recession. Rome: FAO; 2020. 32 p. DOI: 10.4060/ca8833en

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лилия Сергеевна Ревенко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-1519-1183>

l.revenko@inno.mgimo.ru

Ольга Ивановна Солдатенкова — доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель Центра внешнеэкономических исследований, Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3225-3080>

oisoldatenkova@hotmail.com

Николай Сергеевич Ревенко — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

reni100@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lilia S. Revenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Liventsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, MGIMO University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1519-1183>

l.revenko@inno.mgimo.ru

Olga I. Soldatenkova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Principal Researcher, Head of the Center for Foreign Economic Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3225-3080>

oisoldatenkova@hotmail.com

Nikolay S. Revenko — Cand. Sci. (Polit.), Lead Research Fellow, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0359-5201>

reni100@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Л.С. Ревенко — научное обоснование и анализ сути глобальной продовольственной проблемы в историческом аспекте и на современном этапе и кризисных явлений на мировом рынке продовольствия.

О.И. Солдатенкова — научный анализ количественных индикаторов продовольственной проблемы и продовольственной безопасности в региональном разрезе и влияющих на них условий и факторов.

Н.С. Ревенко — научный анализ современных вызовов продовольственной безопасности для России и ее роли в решении глобальной продовольственной проблемы.

Author's Contribution Statement:

Lilia S. Revenko — scientific substantiation and analysis of the essence of the global food problem in the historical aspect and at the present stage, and crisis phenomena in the world food market.

Olga I. Soldatenkova — scientific analysis of quantitative indicators of the food problem and food security in the regional context and the conditions and factors affecting them.

Nikolay S. Revenko — scientific analysis of current food security challenges for Russia and its role in solving the global food problem.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.05.2022; принята к публикации 20.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.05.2022; accepted for publication 20.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.